

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Хроники Паладии: Четыре женщины

Если кто-то желает поддержать автора, то есть меня, то Вы знаете, что делать с приведенными далее цифрами!

4890494674864541 — киви.

410013061006022 — яндекс деньги.

Жду Ваши комментарии!

Пишите в личку, если хотите не пропустить продолжение и получать к нему доступ пораньше.

Ираэль лежала на хвойных лапах в своем, грубо сделанном, шалаше. Такой был только у нее. Рядовые орки быстро собрали его из материалов, добытых в ближайшей роще. Им самим укрытие было не интересно — свежее мясо недавно пойманного лося, что уже жарилось на вертеле, занимало зеленошкурных работников гораздо сильнее. Шаманы же, с комфортом устроились в небольшом шатре. Девушка слышала их возню и старческое кряхтение, несмотря на шум лагеря и расстояние в десять шагов. Разговор, конечно же, шел на орочьем языке, но это совершенно не мешало деве леса.

— Можно извлечь и свою выгоду из сложившегося положения, Зоргр — вещал старик, чьи волосы были собраны в длинные тонкие косицы. Этот шаман предпочитал молчать всю дорогу, лишь вставляя редкие замечания или шуточки в разговор соплеменника и эльфийки.

— О чем ты, Брагрун? — поинтересовался его собрат, усаживаясь на тюфяк. Ираэль улыбнулась от мысли, что слышит, как звук отражается от лысой головы орка.

— Там, в шалаше, лежит...

— Даже не думай, — досадливо протянул орк, — Нам с ней не справиться.

— С чего ты решил, что она будет сопротивляться? Она не одна из наших женщин.

— Думаешь?

— Уверен. Разомнем кости и накормим самочку.

— Она же теперь жена вождя!

— И что? Она не знает нашего языка. Что она ему скажет? Не больше того, что мы позволим!

— Остальные расскажут, забудь Брагрун. Если совсем не терпится, поищи среди поленьев — я видел там прекрасное дупло! — хрюкнул от собственного остроумия шаман.

— Остальным скажем, что проводим обряд очищения. Ты видел ее вымя, брат? — после короткой паузы добавил Брагрун. — Сколько повидал эльфиек — все были тощие и плоские. А это племя... все самки спелые — вот-вот молоко брызнет.

Ираэль положила руки на свои, действительно немалые, груди. Когда-то они целиком прятались в ее ладони, а теперь, после стольких родов, раздулись, словно бурдюки переполненные водой. Это создавало немало проблем при беге. Приходилось заново учиться держать равновесие при прыжках и трюках. Зато она теперь могла носить платье с вырезом. Раньше не было смысла.

— Да, — причмокнул губами старый орк, — Особенно у королевы.

— Так ты согласен?

— У тебя есть нужные травы?

— Только мы знаем, какие травы нужны! — последовала короткая пауза, быстро сменившаяся грудным смехом. Но смеялся только один орк.

— Нет Брагрун, мы шаманы. Мы не можем лгать сразу всем. Духам точно не солгать.

— Это эльфийская самка, Зоргр! Духи поймут нас.

— Она жена вождя. Именно перед духами.

— Вождь может и отказаться! — попытался ухватиться за соломинку, распаленный жрец.

— Вот, если он откажется — мы очистим ее тело, как только захотим, — не допускающим возражений тоном, проговорил Зоргр. Ираэль услышала шелест шкур — он укладывался спать.

— Ты состарился, Зоргр! — обиженно проворчал орк.

— Или стал мудрее — спроси у духов, если они тебе ответят.

Дальше девушка не стала слушать. Повернувшись на бок, она сладко зевнула и, подложив локоть под голову, вознамерилась уснуть. Получилось не сразу — мешал непривычный шум лагеря, но эльфийка проявила настойчивость.

Во сне она снова была привязана к обеденному столу. Служанки начиняли ее влагилице лишенными косточек ягодами. Когда следующую уже было не вложить, появился хозяин замка.

Толстый член немолодого барона, размял ягоды внутри тела эльфийки. На белоснежную скатерть, водопадом, хлынул багровый сок. Громкое хлюпанье разнеслось по комнате. С кряхтеньем и хрипами, мужчина вбивал член в эльфийскую принцессу, о чем не преминул ей напомнить в особо пошлой манере. Сильные ладони сжимали нежную грудь, вызывая стоны боли.

Все кончилось быстро. Ираэль почувствовала, как в нее брызнуло семя, но это был не конец. Через минуту, на нее повалилась одна из служанок. Аристократ недолго возился с ее платьем — девушка вскрикнула и затряслась.

Судя по перекошенному лицу красивой блондинки, хозяин брал ее прямо в тощий зад. Служанка выла и плакала, но и не думала сопротивляться. Более того, когда ее пытка кончилась, девушка смиренно поблагодарила владельца за оказанную ей честь.

Когда барон ушел, дева леса вновь ощутила внимание прислуги. В ее дырочку вошло что-то холодное — металлическое. Девушки ковырялись в ее плоти почти час, прежде чем рядом с головой эльфийки появилась небольшая вазочка с давленными ягодами.

Вновь пришел хозяин замка. Жуя сочную кислую мякоть вперемешку с мужским семенем, эльфийка наблюдала, как встает член не надевающего штаны аристократа. Мясной десерт грубо вошел в горло...

Принцесса проснулась в приступе удушья. Но это был лишь сон, мощный поток воздуха, не плоти, прошел по ее глотке. Травы приятно щекотали ноздри своим запахом.

Кто-то налетел на шалаш эльфийки в потемках, упал на землю, грязно выругался и, утробно ворча, пошел дальше. Продолжать сон не было смысла — лагерь медленно просыпался. Раздавались звуки задушевных пинков, которыми воины будили друг друга. Можно было заняться собой.

Седой, несмотря на относительно молодой вид, длинноволосый мужчина в серой мантии спускался по широкой каменной лестнице. Повинуясь жестам его ладоней, по воздуху скользила массивная стальная клетка, укрытая несколькими слоями ткани. Следом за

мужчиной, опасливо двигалось три женщины в простых, но удобных серых доспехах. Замыкала строй длинноногая блондинка в весьма откровенном красном платье. Тончайшая ткань, плотно облегающая тело девушки, оставляя открытыми ее плечи и верхние половинки маленькой груди, струилась вниз по тонкой талии, превращаясь в две узкие полоски. Таким образом, стройные ножки оставались полностью открытыми для любых взоров.

Свет, исходящий из крупной сферы, парящей под потолком, заиграл тусклыми переливами на насыщенной серебряными узорами, серой мантии мага. Матовые доспехи женщин, наоборот, почти не заметили яркого сияния над ними. Но вся эта серость существовала, словно только для одного, чтобы взорваться яркими красками.

Блондинка была сплошь усыпана разноразмерными рубинами. Серьги, ожерелье, кольца, браслеты на запястьях и лодыжках, ослепляли своим сиянием. Даже одинокая подвязка, на левом бедре красавицы, была усыпана мелкими камнями.

Вскоре, их группа вошла в богато обставленную комнату с низким каменным потолком. Клетка медленно отлетела в угол и опустилась там на мягкий ковер. Тихое рычание потекло из-под ткани, пробужденное слабым сотрясением.

Нахмутив тонкие брови, женщины, все же, повиновались вальяжному жесту домовладельца, и расселись в пузатых креслах. Блондинка закрыла за всеми дверь и осталась стоять, не спуская глаз со стального узилища.

— Твой жезл не сработал, волшебник! — сварливо проговорила главная среди воительниц, — Тварь проснулась слишком рано! Мы не успели еще набросить все цепи, как он начал размахивать когтями.

— Проснулась? — просипел маг, пронзая взглядом женщину, — Значит, все-таки, сработал. Помнится, я советовал вам поторопиться и не говорил, сколько продлится сон.

— Все равно — мы требуем утроить назначенную награду!

— Сумма прописана в контракте. Ни одной монеты сверху!

— Я потеряла восемь лучших бойцов!

— Тогда ваша награда и так пропорционально увеличилась.

— Ты забываешь о выплатах родственникам, маг!

— Это не моя забота, — зевнул хозяин дома.

— Тогда ты заплатишь, иначе, — женщина хотела угрожающе взмахнуть рукой, но не смогла. В темных глазах мелькнул испуг — ее тело, словно прилипло к креслу и не желало сдвинуться даже на миллиметр.

— Иначе? Мне надоела возня с червями вроде тебя, — не скрывая усмешки, мужчина прикоснулся пальцем к середине лба воительницы. Ее глаза опустели, демонстрируя полную потерю воли. — Виол... — в один голос завопили сопровождающие, но умолкли на середине звука, сразу после короткого взгляда колдуна. Женщины продолжали открывать рты подобно рыбам, но и эффект был, как от рыб.

— Погибло восемь, говоришь? Значит, в таверне тебя ждет еще только четыре подружки?

— Да, — последовал сухой, безжизненный ответ.

— Отправишься к ним и приведешь сюда...

— Я не справлюсь сразу с четырьмя, учитель, — нежно прозвучал голос блондинки, — Я еще не настолько хороша в очаровании.

— Ладно, — ответил мужчина ученице и вернулся к женщине, — Отправишь двоих в курьерскую. Пусть напишут в гильдию, что вы беретесь за заказ, скажем, по сбору лосиной

крови в центральных лесах. Пусть приходят потом. Остальных двух приведи ко мне. Скажи, что я расплатился серебром — вам троим не унести. Будь естественной.

Стоило костистому пальцу оторваться от гладкой кожи, как женщина легко встала, широко улыбнулась и вышла. Колдун, в свою очередь, взмахнул руками, и с клетки сорвало все слои ткани. Внутри, закованная полусотней цепей, стояла, покрытая серым костяным панцирем, демоническая тварь. Утробно взрыкнув, она начала шумно принюхиваться.

— Какой хорошенький! — захлопав в ладоши, пискнула блондинка.

Монстр скосил на нее глаз и вновь принюхался. Его мускулы заметно напряглись, цепи затрещали, но выдержали. Однако, доселе висевший, почти до пола, кусок чешуйчатой плоти, начал твердеть и подниматься.

— О да! — радостно воскликнул волшебник, — Репродуктивная функция в порядке! — он повернул голову к ученице, — Мэрион, принеси ложе и отправляйся наверх. Этому монстру нужны самки.

Через минуту в комнату плавно влетела кожаная оттоманка, с приделанным к ней металлическим каркасом. Маг повел рукой, и одна из оставшихся воительниц взлетела над креслом. Под его пристальным взглядом матовые доспехи медленно превратились в воду и стекли на пол. Мелкие капли впитал камень, словно он был ковром. Обнаженное тело, лишенной голоса наемницы, тут же было закреплено на каркасе. Кандалы звонко щелкнули. Теперь женщина лежала на спине прямо перед демоном, ее ноги были широко разведены в стороны, а в глазах плескался ужас.

Покручивая шестерни, ученица мага подняла оттоманку на нужный уровень. Тонкие пальчики с нежностью коснулись чешуйчатой плоти монстра и приставили черную головку к половым губам жертвы. Рыкнув, тварь подалась вперед настолько, насколько позволяли цепи.

Хихикнув, Мэрион медленно пятилась, не желая выпускать из поля зрения акт соития чудовища с женщиной. Комната наполнилась влажным хлопанием. Демон не торопился, получая удовольствие от каждого сантиметра растягиваемой им плоти.

Широко размахнувшись, маг звонко шлепнул ученицу по упругому задку. Хихикнув, она бросила последний взгляд на возбуждающее действие и унеслась наверх. Через четверть часа она вернулась, ведя перед собой двух женщин, которые, сверкая безумными глазами, поспешно избавлялись от одежды, бросая части своего туалета на пол. Командир, которая не нуждалась в воздействии, покорно шла следом.

— Переборщила с элементом пламени, — сухо констатировал маг, даже не повернув головы, — Их разум уже не восстановить.

— Я была наверняка, — обиженно надула губки, блондинка, — Нам ведь не нужно их здравомыслие, — во время всего разговора, девушка не отрывала блестящих глаз от спящего в дырке пениса.

— Это верно. Отправляйся за остальными.

Потерявшие разум наемницы, лишившись прямого управления, немедленно забились в угол. Через секунду они уже активно трогали друг друга за голые груди и даже пытались целоваться, а то и кусать друг друга.

Почти сразу прибыли последние члены отряда. На этот раз они имели вполне умиротворенный вид. Остановившись, женщины избавились от одежды и аккуратно сложили ее в угол. Блондинка оглянулась на учителя, ожидая похвалы, но тот теперь был слишком

увлечен происходящим.

За минуту до возвращения ученицы, демон начал ускорять свои фрикции. Он совершал все более резкие движения, забивая свой черный болт в податливую дырку. Зарычав, тварь излилась в дрожащее от недавно пережитого оргазма тело воительницы.

— Потрясающе! С первого раза! Я чувствую начавший формироваться плод! И совершенно безопасно для матери, — ликовал колдун, — Мэрион, я желаю, чтобы ты стала следующей, — неожиданно, без всякого перехода, сообщил он.

— Да, учитель, — совершенно спокойно улыбнулась блондинка и, одним движением, избавилась от своего платья. Крупный рубин блеснул в попе у девушки, когда она раздвинула ноги перед тварью. Плоть демона, словно и не опадала, и уже была готова к проникновению.

— Рассказывай все, что чувствуешь.

— Да, учитель. Ох! У него большой! Очень большой! — девушка облизала полные ярко красные губки, — Не такой большой, как у Вас, учитель, но...

— Что я говорил тебе о лестии!? — нахмурился маг.

— П-прос-стите. Уч-читель! — вскрикивала она, каждый раз, когда чешуйчатая плоть врывалась в ее тело. — Он. Бьет. Прямо. В матку.

— Не входит и на половину, Мэрион.

— Больно! — сотрясалась девица от каждого толчка. — Тянет, как кожу сдирает!

— Боль острая? — невозмутимо спросил маг.

— Нет! Ах! Она ослабевает! — девушка схватила себя за соски и начала их безжалостно выкручивать, — Хорошо! Ох!

Словно догадавшись, что та самка была только первой, демон перестал осторожничать. Его тело дергалось с максимально доступной ему частотой. Оглушительно гремели цепи.

— Как жаль, что я не могу принять его полностью! — прервав стоны, завопила Мэрион, в которой уже почти не осталось ничего человеческого. Сейчас она была той самой дорвавшейся до ласк самкой, что, срывая горло, кричала о своем удовольствии.

Демон завыл, подняв вверх клыкастую пасть настолько, насколько позволяли его путы. Увесистый мешочек, в его промежности, сжался. Блондинка заскулила, когда в нее хлынул поток пахучего семени.

— Холодная! — заныла девушка. Толстый гость еще немного побыл в ней, а потом выпал и обвис. Фыркнув, покрытый костяной броней рыцарь, стал ждать свою новую жертву. И ждать пришлось недолго. Получившая свою порцию ведьма, перебралась в мягкое кресло, а ее место заняла рыжая наемница.

— Матка, словно замораживается, — просипела Мэрион.

— Твои амулеты, — бросил маг, указывая на многочисленные драгоценности. Рубины всех размеров и огранки, начали слабо светиться. — Твой плод активно вбирает магию, — азартно заговорил мужчина, — Это будет интересно!

— Рада служить, учитель! — прошептала девушка, выдыхая маленький клуб холодного пара.

— Сегодня мы приступаем к одной из важнейших практик, — ровный голос Синдорель, плавно разливался по учебному классу, в котором, почтительно застыло сразу восемь фигур.

— Наставники вложили в вас уже достаточно знаний, чтобы справиться с построением простейшей защиты. Маг, не способный защитить свою жизнь — бесполезен. Желаю стать

свидетелем вашего успеха. Есть вопросы по теме?

— Госпожа? — после недлинной паузы, руку подняла молодая темнокожая девушка с совершенно белыми, как у эльфов, волосами, — У меня есть вопрос, но...

— Но он не относится к уроку, Лидия?

— Да, госпожа.

Эльфийка нахмурилась и прикусила губку. Она уже хотела разразиться гневной отповедью, но заметила кое-что любопытное. Стоящий позади Лидии ученик, не отрывал горящих глаз от туго обтянутой тонкой материей попки ученицы.

— Устроим соревнование, — усмехнулась дева леса, — Здесь, в этом классе, в вашей группе, на удивление, сложилось равенство. Четыре юноши и четыре девушки. Если девушки, в целом, покажут лучший результат, чем парни, я отвечу на один вопрос каждой из вас. А иначе, — эльфийка выдержала эффектную паузу, — Мальчики реализуют с вами свои фантазии в течение целого часа. Прямо здесь. После занятия. Стоит этого твое любопытство? — Да, магистр! — твердо ответила южанка и с вызовом посмотрела на подруг. Те ответили девушке взглядом, означавшим, что они сомневаются в здравомыслии сородницы. — Я не трусиха! — мрачно добавила девушка, глядя в глаза ближайшей из скептиков.

Это была ловушка. Признаться в трусости было немислимо. Синдорель от души веселилась в своих мыслях, но ее лицо осталось невозмутимой восковой маской. Одна за другой, остальные, нехотя, но все-таки выразили согласие.

— Смотри Лидия, — тихо, но отчетливо проговорила черная магистр, подходя к девушке вплотную — У Торна большие планы на твою мякоть, — эльфийка несильно сжала упругую ягодицу ученицы. Раздались смешки. Стоявший позади беловолосой, рыжий, веснушчатый и полноватый Торн, залился краской.

— Переживу, магистр.

— Тогда не будем тянуть время. Становимся лицом к стене, и создаем квадратную пластину энергетического щита.

— Но... мы же ее не видим! — поперхнулся один из парней. Девушки немедленно наградили его презрительными взглядами.

— Зато должны чувствовать, Риктон, — не менее выразительно сказала эльфийка. — К стене Торн! Зад Лидии, конечно, хорош, но это не стена.

Кабинет озарился слабыми всплесками энергии, видимыми только эльфийке. Синдорель ухмыльнулась. Несмотря на то, что у Лидии щит получился больше, ровнее и мощнее, чем у всех остальных — парни были, в среднем, успешнее.

Только рыжий ученик, что не мог оторвать взгляда от обещанной ему плоти, все выкручивал шею. Его щит был бледным и почти различимым. Две девушки были примерно на его уровне, несмотря на то, что прилагали значительно больше сосредоточенности.

У последней ученицы щит мигал, искрил и никак не желал стабилизироваться. Утонченная блондинка, прикусив до крови губку, никак не могла совладать с энергией. Щит, в очередной раз, мигнул, затем резко накалился и взорвался.

При других условиях, потроха неумехи, уже украшали бы стены. Но на девушке была не простая мантия. Вся плеснувшая сила немедленно впиталась в белый ворс. Одну секунду все было вполне обычно, но потом ворс затлел, и тонкое одеяние осело на плиты пола, крупными черными хлопьями.

— Моника не справилась, — сухо констатировала магистр. И тут же вскинулась, когда

девушка попыталась вновь приступить к заданию. — Мертен! — змеей прошипела эльфийка, — Немедленно прекрати! Руки за спину! Стой и смотри, а то я лично тебя прибью, еще раньше, чем это сделает твой щит! Проспала лекцию о запрете колдовства без мантии? Блондинка залилась румянцем. Ей хотелось прикрыть свой первый размер, что она и попыталась было сделать.

— За спину! Слышишь? Будешь светить бюстом до самых комнат в наказание за глупость. Если щит толком не формируется, это не значит, что его надо резко накачать силой!

— Да, магистр! — пролепетала девушка, опустив голову.

— Ноги можешь держать вместе, — хохотнула дева леса, когда ученица расставила их шире необходимого, — Тебе, похоже, еще предстоит их сегодня развести.

Это событие, что должно было напрочь лишить женскую половину шансов на победу, сыграло обратным эффектом. Теперь парни, то и дело оглядывались, чтобы оценить стройное тело их главной недотроги. Эльфийка покачала головой, когда их щиты стали блекнуть прямо на глазах.

— И мы набиваем башню доступными красотками, чтобы потом эти идиоты не могли оторвать взгляд от пары тощих сисек, — едва слышно пробормотала себе под нос дева леса, прикрыв лицо ладонью от досады. — Ты уверен, что это квадратная пластина, Пайл?

— Магистр? — поперхнулся воздухом короткостриженный толстяк.

— Квадрат, Пайл, не овал, — терпеливо произнесла эльфийка, стараясь не проявлять лишней агрессии.

— Сейчас, магистр.

— Все еще не квадрат. А, черт с тобой, — махнула рукой эльфийка и отошла от начавшего дрожать ученика, — Ты хотя бы не взорвался.

Прошло несколько минут. Щит Лидии заметно ослаб, но и остальные показали себя не лучше. Зато две другие девушки смогли удержать прежний заряд. Заметив, что Торн все еще на нее пялится, темнокожая девушка, демонстративно облизала губки и прогнулась в спине, выпячивая попку. Щит рыжего, немедленно растворился в воздухе.

Смешки и волна презрения, изрядная доля которых исходила от обнаженной блондинки, довершили начатое. Щиты парней рассыпались один за другим.

— Закончили, — констатировала наставница.

— Я хотела...

— Терпение, Лидия, — утомленно проговорила Синдорель, — Не стоит делиться своим выигрышем.эту версию. Но без подробностей. И теперь, всех новичков интересовали методы, которыми пользовалась эльфийка, для сдерживания такой невероятной мощи. Легенды ходили самые разные. И накачка артефактами, и прямое переливание сил от Апостолов, и загадочная сила Леса, но ни одна не была близкой. А сама Синдорель вовсе не желала распространяться, что основным сдерживающим инструментом стала ее дырка, бесконечная похоть древнего ящера и внезапно появившиеся мозги в его мошонке, которые взяли управление на себя.

— Нигде не объясняется, чего конкретно хотел дракон. Говорят только, что власти над миром. Но так ведь не бывает. Это книжные злодеи желают власти, просто потому что...

— Я тебя поняла, — задумалась Синдорель. Эльфийка даже обрадовалась, что этот вопрос был на голову умнее предыдущих, по той же теме. — Я тоже об этом думала. Он прямо сказал мне, что власть для него только инструмент. Как я поняла, дракон желал провести ритуал

вознесения.

— Вознесения?

— Так он это называл. Как я потом поняла, он желал превратить свою наложницу в дракона.

— Зачем? — вытаращила глаза Лидия.

— Чтобы продолжить род. Просто же.

— Да... просто, — замерла на месте беловолосая ученица.

— А мне вы на второй вопрос не ответили! — скорчила обиженную рожицу, проканючила вторая в очереди девушка.

— На умные вопросы и отвечать не лень, — проворчала эльфийка, от души шлепнув настырную ученицу по попе. Но та, удовлетворенная своей прозорливостью, только улыбнулась такой реакции, приняв ее, скорее за ласку. — Наставник возможно уже ждет вас. Бегом.

Заканчивался очередной день неуютимого, бесконечно однообразного бега. Орки, ворча и спотыкаясь, торопились прибыть к нужному месту в срок. Ираэль была единственной, кто не выказывал признаков усталости. Даже шаманы, которых тащили на себе другие, выглядели утомленными, но не она. Сегодня ее ждала встреча с мужем.

Эльфийка чувствовала себя неуютно. На их пути уже давно не встречалось рек и озер, и она морщилась от вездесущей пыли, что ровным слоем, покрывала ее тело. Впрочем, если она что-то понимала в обычаях орков, ее новый супруг вряд ли будет слишком привередливым. Но это не значило, что дева леса перестанет любить чистоту.

Все отчетливее были слышны звуки лагеря. Чуткие эльфийские ушки уже давно различали, ставший привычным, шум орочьей стоянки. Только помноженный на тысячу раз. Через несколько минут, их отряд, не снижая скорости, ворвался в стойбище.

Низкорослые, тощие и слабые орки, которых называли батраками и держали на границах армий, торопились уступить путь. Пришлось бежать еще некоторое время, прежде чем они достигли места стоянки более «знатных» орков. Здесь от них отделились все воины, кроме тех, что несли шаманов. Ираэль недоуменно оглядывалась, поражаясь тому, насколько огромна армия зеленошкурных.

Еще через несколько минут они, наконец, остановились. Шаман, слезший со спины воина, бросил, — Жди здесь! — и скрылся за широкими спинами.

Девушка внимательно осмотрела огромный шатер, что стоял в нескольких метрах от нее. В нем явно было много «жилецов», но все они сохраняли необычную для этого вида, тишину. Тут, до слуха эльфийки донесся тоненький вскрик, быстро сменившийся многоголосым плачем и все стало понятно. Этот шатер занимал гарем и дети вождя.

Не успела эльфийка задуматься о том, заставят ли ее жить вместе с остальными орчихами, как прибежало несколько батраков. Словно в ответ на мысли девушки, они начали натягивать рядом еще одно жилище — куда более скромное в размерах, но не уступающее в роскоши. Насколько эта роскошь вообще была доступна в полевых условиях.

Работники успели закончить, даже натаскать туда корзин и кувшинов, но жрецы так и не возвращались. Только когда диск солнца коснулся горизонта, эльфийка заметила их сутулые фигуры. Шаманы, переваливаясь с ноги на ногу, поторапливались за огромным орком в черных доспехах. Это был самый настоящий гигант, и, не будь полностью открытым его лицо, дева леса приняла бы громилу за мелкого тролля или карликового огра.

Скрипя заклепками, массивная фигура остановилась прямо перед девушкой. Хмурым взглядом, он окинул ее с ног до головы, не скрывая, что проводит оценку. Старший в паре жрец попытался что-то сказать, но гигант только отмахнулся.

— По велению Леса и моей матери, — немного неуверенно заговорила Ираэль на оркском наречии. — Я прибыла, чтобы, во имя договора, стать твоей женой, — закончив речь, она аккуратно приподняла края своей юбки и сделала самый настоящий книксен.

Услышав это, Брагун нервно дернулся и облизал торчащий из пасти желтый кривой клык. Зоргр же, сначала фыркнул, но заметив реакцию товарища, не удержался от хохота.

Гигант продолжал молча сверлить эльфийку взглядом, словно раздумывая над чем то. Наконец, он, не меняя выражения лица, показал на вход в малый шатер. Ираэль кивнула и юркнула во тьму. Она знала — что сейчас будет, поэтому слегка задержалась у входа и не торопилась оборачиваться.

Тяжелая подсечка не заставила себя ждать. Мгновение, и девушка уже лежит на полу, хватая ртом воздух. Тяжелая, колючая и пахнущая железом туша, навалилась на нее сверху. Кожаная юбка немедленно сбилась на тонкой талии, а курточка обмоталась вокруг беловолосой головы.

Краткий миг возни закончился звуком отброшенной стальной пластины. Шишковатая, покрытая толстыми венами, дубина, медленно вползала в девичье лоно. Ираэль похвалила себя за то, что догадалась тайно подготовиться и смазать себя маслом одного из плодов, что подали ей на привале. Иначе, сейчас она бы выла от боли.

Могучие пальцы стиснули налитую грудь. Толстое мясо внутри эльфийки потянулось назад, словно желая забрать ее тело с собой. Второе проникновение было таким же медленным и осторожным. Но к третьему, то ли кончилось терпение, то ли так и было задумано, но орк начал ускоряться.

Ираэль почувствовала себя между молотом и наковальней. И молот сейчас наполнял ее до краев, ударяясь в живот с внутренней стороны. Несмотря на многовековой опыт, эльфийка не была готова к такому размеру и прыти любовника. Ни один человек, что раздвигал ей ноги, не мог похвастаться и половиной того, что сейчас билось в ее теле.

Дева леса кричала. Громко и натужно. Она не пыталась скрыть свой крик. Ведь, несмотря на происходящее, это не был крик боли. Все кто умел слушать, могли сейчас узнать о невероятном удовольствии, что получала новая жена вождя.

Ираэль вздрогнула. С усилием, подобным удару кулака, в нее плеснула тугая струя семени. Несколько упругих сокращений, пара могучих толчков и все затихло.

— Я принимаю дар Леса, — ровно проговорил воин. Он даже не сбил дыхания в процессе соития.

Принцесса тут же почувствовала свободу. Перевернувшись на спину, она высвободила руки. Ее любовник невозмутимо прилаживал на место кусок черной стали. Осторожно ощупав пульсирующую дыру, в которую превратилось ее влагалище, дева леса демонстративно зачерпнула немного спермы и отправила ее в ротик.

— Жирная и соленая, — громко сказала она в слух и, не дождавшись реакции, добавила — Наша сегодняшняя встреча, принесет плод.

— Ты так уверена? — с сомнением спросил орк.

— Я это знаю и чувствую.

— Мы это проверим.

Влажного лона девушки коснулся легкий ветерок, когда вождь вышел наружу.

День Милены фон Лисс не задался с самого утра. Подавая кофе королеве, она умудрилась опрокинуть чашку и залить горьким варевом дорогой ковер. Венценосная особа в этот момент, как раз, решала, кто из ее фрейлин отправится в нижний город за ее тайными письмами. Решение было принято молниеносно.

Но проблемы только начинались.

В нижний город нельзя было идти одной. Те районы просто кишели разного рода сомнительными личностями. Нужно было заручиться поддержкой рыцаря. А как это сделать лучше всего? Обратиться к коменданту.

Старика не было в его кабинете, и никто не знал — где он. Пришлось отправиться на поиски главного королевского дворецкого. Именно он устроил девушку на столь желанное место у ног ее величества, а потом подсунул и под стол королю.

Главный слуга короны был очень рад появлению девицы. Вручил ей большой кувшин с вином и отправил в кабинет короля. На все вопросы ответил только, что желание девушки удовлетворится само собой.

Так и случилось. Комендант, словно под порывами ветра, сгибался под истощным криком недовольного монарха. Виконтесса застала только конец этого странного разговора.

— Что значит только одна дивизия? — надрывая горло орал Борг Шестой, — Я все еще король Грезады! Стоило только на несколько месяцев уехать в новые владения, как они стали самовольничать, — он перевел дух и продолжил уже несколько спокойнее — Собери десяток рыцарей и отправь их кратчайшей дорогой. Пусть приведут всю мою армию и, заодно, привезут голову наместника.

— Слушаюсь, ваше величество, — облегченно выговорил комендант и поспешил к выходу. Милена хотела юркнуть вслед за ним, но ее остановил голос короля.

— Оставайтесь, виконтесса.

Еще не успела закрыться дверь за вышедшим чиновником, а девушка уже обсасывала массивный монарший леденец. Сегодня Борг был значительно более настойчив в своих попытках опробовать девичье горло. Но смог вызвать лишь обильные слезы и натужный кашель.

В раздражении, венценосец поднял девушку за волосы и бросил ее хрупкое тело на стол. Но, справившись с юбками, он не торопился овладеть ее телом. Вместо этого, грубые пальцы ощупали каждый миллиметр гладкой кожи ягодич фрейлины. Досталось и затянутым в плотные белые чулки стройным бедрам.

Вдруг, король смачно плюнул, точно попав в нежно розовый кружок сфинктера. Но Милена не сразу поняла — что ее ждет, однако, приставленная к нужному месту крупная головка, быстро прояснила ситуацию.

— Молчи и не двигайся! — прикрикнул мужчина, словно предчувствуя реакцию девицы, — А то мигом вылетишь из дворца. Королева уже неделю уговаривает меня отправить тебя в то захолустье, откуда ты родом.

В дополнение к словам, он уперся ладонью в поддрагивающую спину девушки и навалился всем весом. С огромным трудом ему удалось протолкнуть внутрь половину головки. Фрейлина скулила и дергала ногами, что совсем не способствовало настроению. Втиснуться глубже, не было ни единого шанса.

Милена, в этот момент, думала, что ее разорвет пополам. К ее попке словно приложили раскаленную кочергу. Она даже обрадовалась, когда разочарованный монарх, потеряв надежду овладеть вожделенным отверстием, со всей злостью, вбил член в ее влагалище.

Под могучими толчками, тяжелый стол, закрипел ножками по доскам пола и начал сдвигаться. Этот писк был почти таким же громким, как крики терзаемой фрейлины. Смазка не успела еще толком выделиться, и трение плоти было крайне мучительно — девушка каждый раз вздрагивала, словно ее било током.

Но то, что было причиной болезненного процесса, так же стало причиной его скоротечности. Еще несколько тугих рывков и король вытащил свое полено из девицы. Милена дернулась, чтобы, как выражался сам монарх — испытать высочайшей воли, но давящая на спину ладонь никуда не делась.

Оттянув край платья, скованного на талии девушки надетым поверх корсетом, мужчина залил семенем девичью спину. Внезапно хохотнув, он вернул платье на место, делая невозможным любую попытку не намочить платье. Шлепнув девицу прямо по половым губам так, что она вновь зашлась криком, король неспешно поправил одежду и вышел из кабинета. Милена вытерла лицо рукавом.

— Сволочь! — едва слышно прошептала она, — Будто знает, что я не могу сейчас переодеться! И это было правдой — королева ждет свою почту и, если посылную застанут в своих комнатах спустя почти час после самого приказания, спина в сперме станет наименьшей из ее проблем. Одернув смявшуюся ткань, молодая виконтесса остановилась перед огромным зеркалом.

Черное полотно корсета было надето прямо поверх белоснежного платья. Это создавало видимость тонкой талии и увеличивало грудь. Но сейчас красавица не собиралась любоваться собственным отражением. Повернувшись к серебру спиной, она высматривала мокрые пятна и белесые капли. Удостоверившись, что ткань оказалась достаточно плотной, позволила себе выйти за дверь.

Испытывать гордость за то, что монаршая дубина не пролезает тебе ни в зад, ни в горло, было странно. Но Милена испытывала именно это чувство. Это было ее маленькой победой. Так она чувствовала, что все еще принадлежит себе.

Теперь комендант нашелся легко. Не отводя от девушки насмешливого взгляда, он немедленно выделил ей рыцаря. Не успела девушка выйти во двор, как тот уже ждал ее у первых врат.

— Так я и думал, — протянул молодой мужчина лет тридцати, в глухом зеленом плаще. Но по ткани его камзола, сразу стало видно, что под тканью кольчуга. Склонившись в легком приветствии, он протянул точно такой же зеленый плащ спутнице.

— Зачем это, сэр Браен? — присела в реверансе фрейлина.

— Мы же идем в нижний город? Желаете светить там своими украшениями?

Признав правоту воина, Милена лишь кивнула и послушно закуталась в грубое сукно. Семена за могучим защитником, она могла, наконец, расслабиться.

Дворянский квартал прошли быстро. Стража ворот пристально осмотрела парочку, но вопросов задавать никто не стал. Дальше, почти сразу, начинались трущобы. Улицы были запружены народом самого разнообразного вида, но все же, чаще попадались оборванцы, чем дородные купцы. Теперь Браен не снимал руки с гарды короткого меча и крепко держал подопечную за локоть.

Когда до указанного трактира оставалось метров двести, рыцарь внезапно толкнул девушку в темный проулок. Тут, среди дряхлых ящиков и, пахнущих рыбой бочек, был небольшой закуток. Не успела Милена пискнуть, как ей в спину врезалась грубо тесаная древесина. Придавив фрейлину всем телом к стене здания, Браен деловито расшнуровал завязки штанов и, так же неспешно, начал задира́ть белую юбку.

— Я же сейчас закричу, — как-то неуверенно, скорее даже обиженно, пискнула девица.

— Тогда я буду у тебя не единственным в этой канаве. Или тебе нужны зрители? — с этими словами, он приподнял девушку за попку и с легкостью вошел в нее спереди.

— Мерзавец, — буркнула Милена и отвернулась.

— Лучше бы тебе смотреть на меня, красотка, — усмехнулся рыцарь, все чаще вдавливая податливое тело в бревно. — Меня, знаешь ли, возбуждает твой гневный взгляд, а это гарантия, что мы с тобой быстро закончим.

Но девушка продолжила смотреть в сторону.

— Или ты ждешь, пока к нам кто-нибудь присоединится? — уже начинал пыхтеть воин. Блондинка возмущенно пискнула, но голову повернула.

— Хорошо! Будь зайкой, охвати меня ножками. Хорошая девочка! Я бы тебя поцеловал, но вы, фрейлины, так редко чистите зубы после исполнения своих обязанностей перед короной! Этого Милена терпеть не собиралась. Она уже готова была обрушиться на гербового насильника с громом и молниями. Но тот, внезапно, опустил ее вниз и вставил член прямо в раззявленный для крика ротик. Жидкая сперма хлестнула в небо и немедленно потекла по подбородку. От неожиданности и гнева, Милена шумно сглотнула.

— Ого! Не ожидал от тебя такой покладистости! — веселился Браен, поправляя штаны и протягивая кружевной платок.

— Смотри какая кукла! — вдруг пробасил грубый голос. В проулке стояло ободранное трио, каждый из которых соревновался с товарищем по степени голозадости. — Знатная, должно быть, шлюха, раз так вырядилась.

— И уже разогретая! — прохрипел тощий бедняк.

— И камни в ушах дорогие — сразу видно, — шепеляво добавил третий.

— И сосет, наверное, как труба печная! — вновь вступил бас.

— Шли бы вы отсюда, — оскалился рыцарь, вытаскивая короткий меч.

— Чего железку достал? — показал желтые зубы тот, что говорил басом. — Господь велел делиться!

— Шел бы ты домой парень, — хрип перешел в сип и оборванец закашлялся. — Мы барышень не обижаем, — он сплюнул кровавый сгусток в дорожную пыль.

— И разом и по очереди! — заржал шепелявый.

Говоря это, все трое достали оружие — кто тесак, а кто и просто заточку, и стали обступать Браена с трех сторон. Не дав закончить маневр, рыцарь рубанул с плеча по басовитому бугаю, но тот проворно отскочил.

— Прыткий какой! — тоже оскалился громила.

Они ударили с трех сторон. Расчет был таков, что один удар то точно достигнет цели. В секунду оценив происходящее, Браен, необычно махнул мечом. Владелец заточки рухнул наземь, роня кровавую пену с губ. Нож ужарил рыцаря прямо в грудь, но скользнул по кольчуге вниз, а владелец тут же получил рукояткой меча в висок и уже не встал.

Под удар тесака, рыцарь просто подставил предплечье левой руки. Железо звякнуло о

железо. Оборванец видел свою смерть, но уже не мог отскочить — он шел за своим оружием. Широкий взмах меча снизу вверх, завершил столкновение.

Чуть больше чем через час, Милена стояла перед главной фрейлиной с письмами в руках. Немолодая женщина приняла бумаги, кивнула, и уже собиралась пригласить виконтессу к королеве, как вдруг сморщила нос. И было от чего. Девушка и сама чувствовала — чем от нее пахнет.

— Иди ка помойся... фон Лисс. А то пахнешь слишком... правильно, — бросила женщина и скрылась за дверью.

Блондинка шумно выдохнула. Но день только начинался. Стоило зайти за угол, как там уже стоял королевский камердинер. Совершив все церемонии, слуга, заговорил сухим тоном — Сегодня на закате, его величество желает закончить ваш утренний проект. И закончить, непременно, с успехом. Извольте подготовиться, виконтесса.

— Слушаюсь, господин граф, — скромно потупившись, пробормотала девушка.